

УДК 340.5, 342.7, 347.965

СТАНДАРТЫ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2019 г. А. В. Малько^{1, *}, С. Ф. Афанасьев^{2, **}, А. Н. Ермаков^{2, ***}

¹Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук

²Саратовская государственная юридическая академия

*E-mail: i_gp@ssla.ru

**E-mail: af.73@mail.ru

***E-mail: aleks_law@mail.ru

Поступила в редакцию 05.04.2019 г.

Аннотация. В статье обосновывается необходимость разработки стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, которые охватывают требования, предъявляемые к получению доступа к профессии, а также к осуществлению самой деятельности. Исторически такие стандарты появились вследствие длительного развития общественных связей в области взаимоотношения государства, гражданского общества и отдельных граждан, по причине чего постепенно вырабатываются разные формы стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе на бесплатной основе. Последние принимаются разными государственными образованиями с учетом нуждаемости отдельных категорий населения и необходимости реализации международных и национальных (конституционных) гарантий обеспечения права на судебную защиту (права на суд) для всех заинтересованных лиц. Аргументируется, что разработка стандартов оказания квалифицированной юридической помощи должна осуществляться на основе международных правовых актов и с учетом позитивного международного опыта в этой сфере.

Ключевые слова: правовая система, нормы национального и международного права, стандарты оказания квалифицированной юридической помощи, Российская Федерация и Европейский Союз, адвокатура, представительство, судопроизводство, суд.

Цитирование: Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Ермаков А.Н. Стандарты оказания квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Государство и право. 2019. № 10. С. 49–57.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

DOI: 10.31857/S013207690007185-5

STANDARDS OF PROVIDING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2019 A. V. Mal'ko^{1, *}, S. F. Afanas'ev^{2, **}, A. N. Ermakov^{2, ***}

¹Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

²Saratov state Law Academy

*E-mail: i_gp@ssla.ru

**E-mail: af.73@mail.ru

***E-mail: aleks_law@mail.ru

Received 05.04.2019

Abstract. The article substantiates the need to develop standards for the provision of qualified legal assistance, which cover the requirements for obtaining access to the profession, as well as to the implementation of the activity itself. Historically, such standards have emerged as a result of the long-term development of public relations in the field of relations between the state, civil society and individual citizens, which is why different forms of standards for the provision of qualified legal assistance, including free of charge, are gradually being developed. The latter were issued by different government entities, taking into account the needs of particular population groups and the need to implement international and national (constitutional) guarantees of the right to judicial protection (law courts) for all interested parties. Argued that the development standards of the qualified legal aid should be based on international legal instruments and taking into account positive international experience in this area.

Key words: legal system, norms of national and International Law, standards of qualified legal assistance, the Russian Federation and the European Union, advocacy, representation, legal proceedings, court.

For citation: Mal'ko, A.V., Afanas'ev, S.F., Ermakov, A.N. (2019). Standards of providing qualified legal assistance in the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 49–57.

The work was supported by RFBR grant No. 18-29-16111 “Transformation of legal regulation of relations related to the use of digital technologies in the judicial system and in the system of execution of judicial acts”.

*«Правозаступничество,
т.е. оказывание гражданам
юридической помощи подобно тому,
как врачебное искусство —
оказывание медицинской помощи».*

*Е.В. Васьковский
Организация адвокатуры. СПб., 1893. С. 2.*

Известно, что в России определенные стандарты оказания квалифицированной юридической помощи стали складываться так же, как в большинстве европейских государств, — только во второй половине XIX столетия, а именно: в связи с успешным проведением в жизнь судебной реформы 1864 г. В этот значимый для нашего Отечества исторический период времени были заложены основы профессиональной адвокатуры, которая радикально отличалась от института прежних особых судебных чиновников, называвшихся «стряпчими», в чью обязанность входила правовая защита казенных интересов (или составление различных ходатайств по частным спорам в коммерческих судах), которую они исполняли далеко не всегда надлежащим образом¹. Так, А.В. Гаврилова и А.Е. Серафимович приводят следующую запись из журнала заседаний Томского губернского правления: «В деревне Колыонской находились земский исправник Несмелов и губернский стряпчий Зорин, которые, не имея никаких дел, упражнялись только в пьянстве до того, что не были ни одного дня трезвыми»².

Судебная реформа середины XIX в. учредила судебную адвокатуру в двух основных

формах — присяжной и частной, и если первая форма предполагала возможность быть представителем во всех без исключения органах судебной власти, то вторая была связана с наличием у заинтересованных лиц практического опыта без юридического образования и аккредитации при конкретных судах³. Но в любом случае государство гарантировало оказание юридической помощи квалифицированного характера, что достигалось как за счет ряда технико-юридических мер, относившихся к возрастным, образовательным и имущественным требованиям, а равно прикладным навыкам, так и посредством морально-этического стандартизирования⁴.

Кроме того, адвокатская корпорация жестко следила за тем, чтобы высокий статус адвоката никоим образом не был поставлен под сомнение какими-либо некорректными действиями, совершенными во время или вне пределов исполнения собственных должностных обязанностей. Например, Совет присяжных поверенных настойчиво рекомендовал членам сословия в своих отношениях с клиентом и судом соблюдать строгую учтивость и внимательно следить за тем, чтобы в словах и поступках не присутствовало ничего такого, что могло бы послужить поводом к обвинению в недостаточности уважения или компетенции⁵.

³ См.: Верещагин А. Судебная реформа 1864 года и адвокатура // Ведомости. 2015. 22 сент.

⁴ См.: Малахова Л.И. Процессуальный порядок оказания квалифицированной юридической помощи по судебной реформе 1864 года // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 239, 240.

⁵ См.: Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М., 1913. С. 359, 360.

¹ См.: Воропанов В.А. Институт стряпчих в системе государственных должностей в 1775–1864 гг. (На примере губерний Урала и Западной Сибири) // Социум и власть. 2009. № 1 (21). С. 111–118.

² Гаврилова А.В., Серафимович А.Е. Система прокурорского надзора в дореформенной Сибири XVIII – XIX вв. // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. № 2 (62). С. 146.

В советский период развития России адвокатура как институт гражданского общества была уничтожена, поскольку она всецело находилась под контролем государственных и партийных органов, особенно до начала «хрущевской оттепели»⁶. Только Законом РСФСР от 25 июля 1962 г.⁷, утвердившим Положение об адвокатуре РСФСР, были внедрены минимальные стандарты оказания квалифицированной юридической помощи, позднее подтвержденные и расширенные аналогичным Законом РСФСР от 20 ноября 1980 г.⁸

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — одна из основных обязанностей Российской Федерации как демократического правового государства, что закреплено в ст. 2 Конституции РФ. Реализация указанной обязанности обеспечивается целым рядом правовых гарантий, в числе которых центральное место занимает возможность получения каждым квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно (ст. 48 Конституции РФ). Лаконичная формулировка приведенной нормы Конституции РФ порождает различные вопросы касательно содержания понятия «квалифицированная юридическая помощь», его правовой природы, субъектного состава, критериев «квалифицированности»⁹. Отраслевое законодательство, где указанная конституционная декларация должна быть разумно и обоснованно раскрыта, в полной мере с этим не справляется. Учитывая, что различные аспекты оказания квалифицированной юридической помощи в той или иной степени отражены в нескольких нормативных правовых актах, квалифицировать закрепленные в них требования, имманентно необходимые для эффективной правозащитной деятельности, *в качестве стандартов* все же не представляется возможным.

Доктринальная разработка стандартов оказания квалифицированной юридической помощи видится важным шагом на пути формирования эффективного механизма защиты прав и интересов граждан и организаций. Практическая значимость установления специальных стандартов позволит не только осуществлять контроль за качеством

юридической помощи, но и прежде всего сформировать у заказчика услуг понимание того, что они собой представляют и в какой степени оказанные услуги соответствуют существующим требованиям.

Вариативность подходов к формированию оптимальной и эффективной модели института квалифицированной юридической помощи обусловлена различными и не всегда совпадающими в этом плане интересами государства, с одной стороны, и профессиональными юридическими сообществами — с другой. Если проследить динамику государственной политики в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, получившей отражение в утвержденной Правительством РФ государственной программе «Юстиция», то можно увидеть, как менялся ее вектор — от широкого спектра задач, связанных с вопросами разработки стандартов допуска к профессии, механизма профессионального совершенствования и подтверждения квалификации, механизма исключения из профессии и ряда других в 2013 г. — к глобальной и расплывчатой формулировке об обеспечении оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно, в 2014 г.

В последние годы предложенная Минюстом РФ трансформация функционирования рынка юридических услуг вывела на новый уровень дискуссию о возможном вступлении всех частнопрактикующих юристов в профессиональное сообщество адвокатов. При всех «за» и «против» такого перехода все же нельзя отрицать того, что предлагаемая корректировка организационных начал профессиональной деятельности способна обеспечить повышение качества юридических услуг ввиду их приближения к стандартам оказания квалифицированной юридической помощи, регламентированным в международных правовых актах.

Первым нормативным правовым актом, в котором ключевые дефиниции раскрывались через понятие «квалифицированная юридическая помощь», стал Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре)¹⁰. Согласно ст. 2 указанного Закона под адвокатской деятельностью понимается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Тезис о том, что именно адвокатура играет ведущую роль в оказании населению

⁶ Козинцев А.Я. Советская адвокатура на переломе эпох (середина 50-х годов XX века) // Адвокат. 2008. № 8. С. 15, 16.

⁷ См.: Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29, ст. 450.

⁸ См.: Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1980. № 48, ст. 1596.

⁹ Ситников М.В. Адвокатура как конституционно-правовой институт оказания квалифицированной юридической помощи населению на современном этапе развития гражданского общества в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3. С. 169, 170.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102; 2017. № 31 (ч. I), ст. 4818.

квалифицированной юридической помощи, видится в этой связи бесспорным.

По прошествии почти 10 лет после принятия Закона об адвокатуре понятие «квалифицированная юридическая помощь» нашло закрепление также в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — Закон о юридической помощи)¹¹, согласно ст. 1 которого любая юридическая помощь, оказываемая гражданам в соответствии с данным Законом, называется квалифицированной. Центральными участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи определяются юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и др.) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи. В соответствии со ст. 15 указанного Закона адвокаты наряду с нотариусами и другими субъектами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи.

Таким образом, законодательство Российской Федерации предусматривает возможность получения квалифицированной юридической помощи, которая может быть оказана достаточно широким спектром лиц, дифференцируемых по критерию возмездности юридических услуг. При этом поставленный в Законе о юридической помощи знак равенства между, например, адвокатами и студентами юридических вузов как субъектами такой деятельности в некоторой степени нивелирует ее содержательный аспект.

Представляется, что положения приведенного Закона выступают гарантиями не качества юридической помощи, а самой возможности ее получения. Кроме того, в Законе отсутствуют нормы, позволяющие сделать вывод о наличии как профессиональных требований к лицам, оказывающим юридическую помощь, так и механизма контроля за качеством ее оказания, в то время как именно указанные обстоятельства называются в международных правовых актах стандартами оказания юридической помощи.

Так, в числе положений Международного кодекса этики называются обязанности юриста придерживаться стандартов профессиональной этики той юрисдикции, в которой он был допущен (к осуществлению практики); соблюдать все этические стандарты, которые применяются к юристам государства, в котором он производит работу; поддерживать честь и достоинство своего профессионального сообщества; воздерживаться от любого поведения, которое может вести к дискредитации

профессионального сообщества, членами которого он является, и некоторые другие.

О необходимости обладать квалификационными признаками применительно к вопросам права каждым, кто желает стать юристом и продолжать быть таковым на практике, сказано в Стандартах независимости сообщества юристов. Документ также обязывает юриста при исполнении своих обязанностей соблюдать установленные правила, стандарты и этику профессионального сообщества.

В Стандартах и критериях для признания профессиональных квалификационных признаков юристов обращено внимание и на существенную важность того, чтобы эти стандарты и критерии включали в себя не только требуемые элементы интеллектуальных квалификационных характеристик, такие как компетенция и способность предоставлять услугу, но также те элементы этических и моральных квалификационных характеристик, которые являются существенно важными для сохранения целостности профессионального сообщества и фактически самой правовой системы.

Именно адвокатура, как отмечено в Концепции Минюста России, является оптимальной платформой для объединения профессии и достижения цели повышения качества предоставления юридических услуг. Однако такую точку зрения поддерживают далеко не все. Весьма распространенной и активно разделяемой многими представителями юридической науки является критика идеи «адвокатизации» рынка юридических услуг в целом и судебного представительства в частности¹², хотя цель предлагаемой реформы все же видится нам не в предоставлении адвокатам «монополии» на судебное представительство, а в стимулировании юристов к изменению организационных основ своей деятельности в пользу адвокатуры как единственной формы оказания юридической помощи, соответствующей мировым стандартам. Например, в соответствии с Протоколом от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года»¹³ только физические лица, получившие статус адвоката в соответствии с законодательством Российской Федерации, вправе осуществлять представительство в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, выступать в качестве представителя организаций, правительственных органов, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве

¹¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 48. ст. 6725; 2019. № 30. ст. 4134.

¹² См.: Захарьяшева И.Ю., Самсонов И.И. Судебное представительство как сегмент развития рынка оказания юридических услуг // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). С. 35, 36.

¹³ См.: СЗ РФ. 2012. № 37, ст. 4986.

и судопроизводстве по делам об административных правонарушениях.

Необходимо, вместе с тем, иметь в виду, что международные стандарты оказания квалифицированной юридической помощи имплементированы в законодательство различных государств неединообразно¹⁴, что позволяет выделить три основные модели этого института. Первая модель исходит из оказания квалифицированной юридической помощи на рынке правовых услуг посредством только института адвокатуры (например, Австрия, Германия, Франция); вторая модель дает право оказания юридической квалифицированной помощи иными лицами без статуса адвоката, но на судебное представительство существует монополия адвокатуры (Бельгия, Норвегия, Португалия); третья модель предоставляет возможность работать на рынке правовых услуг без статуса адвоката (например, Финляндия)¹⁵. Организация оказания квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации соответствует последнему варианту.

Независимо от организации деятельности адвокатов обязанностью любого государства является предоставление гражданам возможности получения бесплатной юридической помощи, которая также должна быть квалифицированной. В связи со сказанным целесообразно привести несколько примеров того, каким образом бесплатная юридическая помощь оказывается в некоторых государствах Европы. Так, в Финляндии, как и в Российской Федерации, бесплатную юридическую помощь оказывают государственные юридические бюро, которые функционируют параллельно с адвокатурой и оказывают юридическую помощь преимущественно тогда, когда гражданин имеет право на ее получение за счет государства и его дело не связано с судебным разбирательством. В Соединенном Королевстве создан контрольный механизм, включающий в себя критерии и стандарты оценки качества оказанных солиситорами, а также барристерами правовых услуг, введены меры их ответственности за неверные рекомендации. В качестве проверяющих органов выступают правительство и юридическая общественность, что влияет на дальнейшую аккредитацию и квалификацию специалистов, предоставляющих надлежащие работы. Согласно Закону Словении от 31 мая 2001 г. «О юридической помощи» правом на нее обладают все субъекты, за исключением тех, чей совокупный доход или размер сбережений превышает 20 МРОТ. Эффективную законодательную базу

в сфере доступа к правосудию для малоимущих удалось создать в Литве, чей опыт, предполагающий дифференциацию видов юридической помощи и лиц, в ней нуждающихся, активно перенимается отдельными европейскими государствами¹⁶.

Можно констатировать, что под воздействием международных правовых положений в русле собственных национальных юридических традиций государства европейского континента, выполняя требования права на справедливое судебное разбирательство, предполагающего, среди прочего, и право на доступ к правосудию, рано или поздно стандартизируют процедуры оказания юридического содействия социально незащищенным слоям населения.

В Российской Федерации, как уже подчеркивалось выше, не существует более или менее отчетливого размежевания видов юридической помощи, оказываемой адвокатами и прочими лицами. При этом в ст. 2 Закона о юридической помощи подчеркивается, что граждане имеют право на получение такой помощи только в случаях и в порядке, которые предусмотрены данным Законом, в целом устанавливающим 12 категорий лиц, обладающих соответствующим правом. По причине этого данная помощь распределяется между разными слоями населения весьма неравномерно¹⁷, что примерно коррелирует показателям незначительно занятых в Федеративной Республике Германия с той лишь разницей, что в этом государстве иные индикаторы пенсионного возраста, социальной незащищенности и «черты бедности», где с учетом стандартов Европейского Союза бедным считается тот, кто зарабатывает менее 60% медианного дохода для семейной пары с двумя детьми, т.е. это составляет 1873 евро¹⁸.

Вместе с тем, очевидно, что гарантии государства касательно обеспечения населения квалифицированной юридической помощью не ограничиваются исключительно беспрепятственной возможностью ее предоставления, в том числе посредством предоставления бесплатного правового содействия. Качество юридических услуг определяется рядом требований, позволяющих заключить о необходимости наличия у юриста соответствующего уровня профессиональной подготовки, с одной стороны, а также о системе правовых

¹⁶ См.: *Елисеев Н.Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М., 2004. С. 64.

¹⁷ См.: Бесплатная юридическая помощь. Сайт Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». URL: <https://tmbalrf.ru/napravleniya-deyatelnosti/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshh> (дата обращения: 10.01.2019).

¹⁸ См.: *Супян Н.В.* Нетипичная занятость в ФРГ // Современная Европа. 2015. № 3 (63). С. 68.

¹⁴ См.: *Говорова Н.* Бедность и неравенство в Европейском Союзе // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 104–113.

¹⁵ См.: *Соловых С.Ж.* Институт квалифицированной юридической помощи как гарантия доступности правосудия // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). С. 16–18.

и этических барьеров, удерживающих его от возможного недобросовестного поведения, — с другой.

Анализ действующего законодательства об адвокатуре позволяет с уверенностью вести речь о двух ключевых требованиях — организационных аспектах оказания квалифицированной юридической помощи. Это, во-первых, квалификационный ценз, обеспечивающий возможность доступа к юридической деятельности. Названный признак объединяет минимально необходимый уровень знаний (высшее юридическое образование или ученая степень по юридической специальности) и навыков профессиональной деятельности (опыт работы по юридической специальности или стажировка в адвокатском образовании), подтверждаемый на квалификационном экзамене. Во-вторых, это — членство в профессиональной саморегулируемой корпорации, которая предъявляет дополнительные требования, в том числе этического характера, необходимые для эффективного осуществления деятельности.

Полагаем, что указанные критерии должны лежать в основе *стандартов организации* деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи или *допуска* к этой деятельности. Оба названных признака, однако, характеризуют внешнюю сторону деятельности адвоката и не обязательно связаны с выполнением поручения доверителя. Это объясняется тем, что адвокат, приобретая свой профессиональный статус, несет обязанности организационного характера, за неисполнение которых может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Деятельность по оказанию юридической помощи, в свою очередь, также сопровождается необходимостью соблюдения адвокатом ряда нормативных и этических установок, которые условно можно разделить на две группы: связанные с принятием поручения и его исполнением. Первая группа требований достаточно подробно регламентирована как в Законе об адвокатуре, так и в корпоративных актах и нацелена на недопустимость создания условий, ставящих под сомнение эффективное исполнение поручения. Осуществление юридической помощи, наоборот, практически не раскрыто в законодательстве с точки зрения конкретных рекомендаций.

В самом общем виде Закон об адвокатуре предписывает адвокату честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.¹⁹, содержит схожую формулировку, но к названным характеристикам деятельности добавляет

ее квалифицированность, принципиальность и своевременность. Многие положения названного корпоративного акта, как представляется, нацелены на раскрытие общих установок, адресованных адвокату, и призваны сориентировать его в моделировании действий по исполнению поручения (например, запрет действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне). Таким образом, можно заключить, что именно корпоративные акты адвокатуры, разъясняющие положения законодательства об адвокатской деятельности, представляют собой источники, или внешние формы выражения стандартов оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи.

Положения Кодекса профессиональной этики адвоката носят во многом универсальный характер, поскольку применимы для исполнения любого поручения. Деятельность по разработке стандартов осуществления адвокатом отдельных видов юридической помощи находится в стадии становления. Первым и пока единственным документом, который закрепил требования по оказанию квалифицированной юридической помощи в рамках конкретного механизма защиты прав, стал Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятый 20 апреля 2017 г. VIII Всероссийским съездом адвокатов²⁰. Принятый стандарт объединяет свод минимальных требований к деятельности адвоката в сфере уголовного судопроизводства и представляет собой своеобразный усредненный алгоритм действий, необходимых для оказания юридической помощи по уголовному делу.

Разработка стандартов деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве как наиболее важной в социальном аспекте формы оказания юридической помощи в целом не стала неожиданностью, что объясняется рядом причин. Во-первых, именно в этой сфере адвокат обладает практически исключительным правом осуществлять защиту лица от уголовного преследования. Во-вторых, его участие в качестве защитника по назначению в случаях, предусмотренных законом, является обязательным вне зависимости от согласия на то подзащитного. В-третьих, адвокат нередко вынужден самостоятельно избирать тактику защиты в отсутствие взаимодействия со своим подзащитным (в случае отказа последнего от общения) или даже вопреки его позиции (при наличии самооговора).

¹⁹ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. // Росс. газ. 2005. 5 окт.

²⁰ См.: Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

Первые шаги адвокатской корпорации в стремлении предложить адвокатам алгоритм действий, минимально необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи, так или иначе поднимают вопрос о целесообразности разработки аналогичных документов, закрепляющих требования к осуществлению адвокатом защиты или представительства в рамках других видов судебных производств или даже других видов юридической помощи. В контексте судебной формы защиты прав граждан и организаций представляется, что алгоритмизация деятельности адвоката в целом способна достигнуть своей цели — содействовать оказанию эффективной юридической помощи доверителю. Здесь важно подчеркнуть то обстоятельство, что стандарты как *минимально обязательные требования* для оказания квалифицированной юридической помощи будут иметь значение и играть свою роль только в случае их обязательности для всех лиц, имеющих право на осуществление такой деятельности. Множественность субъектного состава рынка юридических услуг в Российской Федерации не позволяет рассчитывать на глобальный эффект введения профессиональных стандартов оказания отдельных видов юридической помощи. Правила, хотя и будут ориентировать юристов в выборе наиболее действенных средств защиты прав доверителя, для лиц, не имеющих статуса адвоката, будут носить рекомендательный характер, что исключает возможность применения каких-либо санкций за их несоблюдение.

Дискуссия относительно *стандартов деятельности*, кроме того, затрагивает вопрос и о *стандартах самой профессии*, что возвращает нас к вопросу, озвученному ранее, о том, кто именно может оказывать квалифицированную юридическую помощь. При изучении законодательства обращает на себя внимание почти полное отсутствие стандартизации юридических профессий в Российской Федерации. На сегодняшний день разработан и введен единственный профессиональный стандарт следователя-криминалиста, утвержденный Приказом Минтруда России от 23 марта 2015 г. № 183н²¹. Необходимость разработки таких стандартов в будущем и для других юридических профессий очевидна. Стандарты, объединяющие различные характеристики области деятельности, такие как требования к образованию, необходимые знания, умения и проч., позволят всем заинтересованным лицам сформировать представление о содержании этой деятельности и, следовательно, оценить ее ход и ее результаты.

²¹ См.: Приказ Минтруда России от 23 марта 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист»» (зарегистрировано в Минюсте России 7 апреля 2015 г. № 36755) // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2019).

Логично предположить, что разработка стандарта профессиональной деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи возможна только при условии обеспечения единой организационной основы осуществления такой деятельности. На сегодняшний день наиболее подходящей в организационном и правовом плане в этом смысле является адвокатура — единственный в Российской Федерации независимый и самоуправляемый институт гражданского общества, цель деятельности которого — обеспечение защиты прав и интересов граждан и организаций, а также доступа к правосудию. Следует попутно отметить тенденцию к развитию, совершенствованию адвокатуры, стремление этой профессиональной корпорации быть динамичной, отвечать требованиям сегодняшних правовых реалий. Так, в 2018 г. был разработан блок нововведений в Закон об адвокатуре, который в настоящее время находится на рассмотрении в Государственной Думе ФС РФ. Масштаб этих предложений столь значим и принципиален, что их обсуждение неофициально называют адвокатской реформой²².

* * *

Приведенные размышления позволяют сформулировать выводы о том, что разработка стандартов оказания квалифицированной юридической помощи предопределяется правовой политикой государства в сфере рынка юридических услуг и возможна в двух направлениях: в организационном, обеспечивающем доступ к профессии, и функциональном, устанавливающем совокупность требований к осуществлению деятельности. Целесообразность разработки стандартов как минимально необходимых требований для осуществления отдельных видов юридической помощи обусловлена необходимостью приведения к общему знаменателю организационных основ осуществления квалифицированной юридической помощи всеми частнопрактикующими юристами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адвокатская реформа прошла первое чтение. 10 января 2019 г. «Право.ru» — информационный портал. URL: https://pravo.ru/news/208106/?desc_search= (дата обращения: 10.01.2019).
2. Бесплатная юридическая помощь. Сайт Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». URL: <https://tmbalrf.ru/napravleniya-deyatelnosti/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshh> (дата обращения: 10.01.2019).

²² См.: Адвокатская реформа прошла первое чтение. 10 января 2019 г. «Право.ru» — информационный портал. URL: https://pravo.ru/news/208106/?desc_search= (дата обращения: 10.01.2019).

3. *Верецагин А.* Судебная реформа 1864 года и адвокатура // Ведомости. 2015. 22 сент.
4. *Воропанов В.А.* Институт стряпчих в системе государственных должностей в 1775–1864 гг. (На примере губерний Урала и Западной Сибири) // Социум и власть. 2009. № 1 (21). С. 111–118.
5. *Гаврилова А.В., Серафимович А.Е.* Система прокурорского надзора в дореформенной Сибири XVIII – XIX вв. // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. № 2 (62). С. 146.
6. *Говорова Н.* Бедность и неравенство в Европейском Союзе // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 104–113.
7. *Елисеев Н.Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М., 2004. С. 64.
8. *Захарьяшева И.Ю., Самсонов И.И.* Судебное представительство как сегмент развития рынка оказания юридических услуг // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). С. 35, 36.
9. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. // Росс. газ. 2005. 5 окт.
10. *Кодинцев А.Я.* Советская адвокатура на переломе эпох (середина 50-х годов XX века) // Адвокат. 2008. № 8. С. 15, 16.
11. *Малахова Л.И.* Процессуальный порядок оказания квалифицированной юридической помощи по судебной реформе 1864 года // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 239, 240.
12. *Марков А.Н.* Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М., 1913. С. 359, 360.
13. *Ситников М.В.* Адвокатура как конституционно-правовой институт оказания квалифицированной юридической помощи населению на современном этапе развития гражданского общества в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3. С. 169, 170.
14. *Соловых С.Ж.* Институт квалифицированной юридической помощи как гарантия доступности правосудия // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). С. 16–18.
15. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.
16. *Супян Н.В.* Нетипичная занятость в ФРГ // Современная Европа. 2015. № 3 (63). С. 68.
1. The law reform passed the first reading. 10 January, 2019. “Law.ru” – information portal. URL: https://pravo.ru/news/208106/?desc_search= (accessed: 10.01.2019) (in Russ.).
2. Free legal aid. The website of the Tambov regional branch of the all-Russian public organization “Association of lawyers of Russia”. URL: <https://tmbalrf.ru/napravleniya-deyatelnosti/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosh> (accessed: 10.01.2019) (in Russ.).
3. *Vereshchagin A.* Judicial reform of 1864 and advocacy // Vedomosti. 2015. 22 Sept. (in Russ.).
4. *Voropanov V.A.* Institute of solicitors in the system of state positions in 1775–1864 (on the example of the provinces of the Urals and Western Siberia) // Society and power. 2009. No. 1 (21). P. 111–118 (in Russ.).
5. *Gavrilova A.V., Serafimovich A.E.* The system of prosecutorial supervision in pre-reform Siberia XVIII – XIX centuries // Bulletin of the Kemerovo state University. 2015. No. 2 (62). P. 146 (in Russ.).
6. *Govorova N.* Poverty and inequality in the European Union // Modern Europe. 2016. No. 3 (69). P. 104–113 (in Russ.).
7. *Eliseev N.G.* Civil procedural law of foreign countries. M., 2004. P. 64 (in Russ.).
8. *Zakhar'yashcheva I. Yu., Samsonov I.I.* Legal representation as a segment of the legal services market development // Vestnik SSLA. 2017. No. 4 (117). P. 35, 36 (in Russ.).
9. The Code of professional ethics of the lawyer of January 31, 2003 // Russian newspaper. 2005. 5 Oct. (in Russ.).
10. *Kodintsev A.Ya.* Soviet advocacy at the turn of the epochs (mid 50-ies of XX century) // Lawyer. 2008. No. 8. P. 15, 16 (in Russ.).
11. *Malakhova L.I.* Procedural order of rendering the qualified legal aid on judicial reform of 1864 // Judicial power and criminal process. 2014. No. 3. P. 239, 240 (in Russ.).
12. *Markov A.N.* Rules of the legal profession in Russia. Experience in systematization of decisions of the councils of attorneys on professional ethics. M., 1913. P. 359, 360 (in Russ.).
13. *Sitnikov M.V.* Advocacy as a constitutional and legal institution of providing qualified legal assistance to the population at the present stage of development of civil society in Russia // Central Russian journal of social Sciences. 2012. No. 3. P. 169, 170 (in Russ.).
14. *Solovykh S. Zh.* Institute of qualified legal assistance as a guarantee of access to justice // Eurasian advocacy. 2015. No. 5 (18). P. 16–18 (in Russ.).
15. The standard of defense by a lawyer in criminal proceedings (adopted by the VIII All-Russian Congress of lawyers on April 20, 2017) // Bulletin of the Federal chamber of lawyers of the Russian Federation. 2017. No. 2 (in Russ.).
16. *Supyan N.V.* Atypical employment in Germany // Modern Europe. 2015. No. 3 (63). P. 68 (in Russ.).

REFERENCES

Сведения об авторах

МАЛЬКО Александр Васильевич —

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик Российской академии юридических наук, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук; 410028 г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 135

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович —

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии; 410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1; заведующий сектором теории и отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук; 410028 г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 135; судья в отставке

ЕРМАКОВ Александр Николаевич —

кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии; 410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Authors' information

MAL'KO Alexander V. —

Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of legal Sciences, Director of Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 135 Chernyshevskogo street, 410028 Saratov, Russia

AFANAS'EV Sergey F. —

Doctor of Law, Professor, head of the Department of arbitration process of Saratov state Law Academy; 1 Volskaya street, 410056 Saratov, Russia; head of the sector of theory and sectoral problems of legal policy of Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 135 Chernyshevskogo street, 410028 Saratov, Russia; a retired judge

ERMAKOV Alexander N. —

PhD in Law, associate Professor of the Department of arbitration process of Saratov state Law Academy; 1 Volskaya street, 410056 Saratov, Russia